

Велимир КЛЕМЕНТ
Б Е Г И Ш А Ш К И

Велимир Клемент

Бег и шашки

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73907022

Бег и шашки: Перо; Москва; 2026

ISBN 978-5-00270-689-1

Аннотация

Книга рассчитана на узкий круг читателей, которые занимаются бегом на любом уровне, а также начинающих вести здоровый образ жизни. Но только бегать в радость и проворачивать в голове шашечные комбинации недостаточно.

Необходимо также пересмотреть свой рацион питания и, согласно переходу человечества на новый уровень осознанности, перейти на вегетарианство, а также начать практиковать регулярное краткосрочное голодание. Это все в совокупности и сделает вашу жизнь яркой, насыщенной и продолжительной.

Содержание

Первая часть	5
Два шага	5
Копейка	6
Мое первое путешествие	8
Безотцовщина	11
Химская	12
Визитная карточка Даугавпилса	14
Стропы. Курортный район Даугавпилса	17
Школа-интернат	21
Первые забеги	22
Первая попытка серьезно заняться бегом	24
Армейский кросс	25
Вторая попытка серьезно заняться бегом	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Велимир Клемент

Бег и шашки

* * *

© Клемент В., 2026

Первая часть

Дорога дальняя

Два шага

Мне годика полтора. Мама несет меня на руках к нардо-му в центре Даугавпилса. Неожиданно она говорит: – Давай ка, пройди немного сам, ты уже большой. Нам осталось два шага сделать. – и опускает меня на землю. Я делаю два шага, останавливаюсь, и не собираюсь идти дальше. Она смеется и снова берет меня на руки.

Копейка

Мне 5 лет. Заходим мы в гастроном. Мама обещала мне купить шоколадку. Разговорилась с продавщицей кондитерского отдела. Подошли двое мужчин, стали рассматривать витрину прилавка и заговорили на непонятном языке. Иностранцы в городе! Я с такими встречаюсь впервые. Некоторые их слова похожи на русские. Вот один из них протягивает палец к лотку с конфетами и спрашивает: – Прошу пани, иле костует та щеколадка?

– Поляки это, – замечает одна женщина из очереди. Молодая продавщица догадывается вопросу и отвечает: – 27 копеек.

– Копеек? – переспрашивает поляк.

– Ну да, – вмешивается моя матушка и достает из кошелька одну копейку и протягивает иностранцам.

Рядом за кассой сидит другая тетка. Поляки подходят к кассе и протягивают ей копейку. Кассирша рассмеялась и кричит в бакалею: – Зоя, дай ты им по карамельке. Как я буду выбивать чек на одну копейку? На нее ведь ничего не купишь.

И тут я заплакал. Так мне стало этих дяденек, у которых, похоже, не было советских денег, и они не могли купить хотя бы 200 грамм пряников и лимонад. Почему моя матушка не дала им рубль? Вдруг, они голодные, и не могут объяснить,

что нуждаются. Будь у меня наличные в кармане, отдал бы им рубль не раздумывая. Так никто и не догадался о моей спонтанной реакции.

Мое первое путешествие

Откуда у школьника младших классов такая тяга к далеким краям? Конечно, говаривала моя бабушка: когда повзрослеешь, тогда и сможешь ехать, куда только душа пожелает. Но как долго ждать! И я уже взрослый, мне 12 лет. Вот, Игорь из соседнего двора меня полностью поддерживает, и соглашается отправиться со мной в долгожданное путешествие. Куда? Конечно, на Черное море. Там тепло и там яблоки, и даже глубокой осенью. Возле наших домов железнодорожное депо, где постоянно формируются и отправляются в очередные рейсы товарные составы. План у нас такой: мы садимся в товарняк и отправляемся в увлекательное турне по городам страны.

Правда, октябрь на дворе, прохладно. И вот в один вечер я захожу к Игорю домой. Поехали? И в последний момент он пугается и включает «заднюю передачу». Я готов к такому повороту событий и решаю ехать в одиночку. На дворе вечер. Три рубля у меня в кармане. Забираюсь в вагон с углем, ложусь поудобнее и всматриваюсь в звездное небо. В какую сторону движется состав, не знаю, но думаю, что на юг. Через 4 часа поезд прибыл на станцию Молодечно. Я изрядно продрог, слез с вагона, и пошел к локомотиву проситься к машинистам в кабину. Залезай, говорят они, и без лишних вопросов довели меня до Минска.

Целый день я гулял по городу, покупал мороженое и пирожки с капустой и картошкой. А когда стемнело, отправился на вокзал, где тепло и многолюдно. Сел на скамейку и стал наблюдать за пассажирами. Оказалось, что и за мной наблюдали, поскольку я не догадался сесть вплотную к какой-нибудь тетеньке под видом ее родственника. Конечно, привлекал внимание. Тут ко мне подходит милиционер в форме: есть ли у меня сопровождающий? Короче, посадили меня в милицейский уазик и отвезли в детский приемник.

Небольшой двор с деревянными постройками и высоким деревянным забором. Взрослые дядьки приняли меня и повели через двор, как я понял из их разговора, в баню на стрижку, душ и смену нижнего и верхнего белья. Последние мгновения я при своей одежде. Надо бежать пока не поздно! Неожиданно для сопровождающих, мчусь стремглав к забору и, не прыгаю на него сразу, чтобы меня не успели схватить за ноги, а пробегаю вдоль забора еще метров 10, достаточно отрываясь от дядек и быстро вскарабкиваюсь на забор. А там не улица, а частный сектор, и большая овчарка смотрит на меня. Тут же и крыша хозяйственной постройки приемника. Секунда, и я на крыше. Доползаю до ее конца и готовлюсь прыгать, минуя забор, на улицу. Но дорогу для прыжка перекрывают электрические провода на столбах. Прыжок невозможен. Внизу дядьки кричат: слезай! Ничего не поделаешь, пришлось повиноваться.

Завели меня в банное отделение и двое дядек отметилили

меня ногами. Рядом находилась банщица, и что меня очень удивило, не вмешалась, как женщина-мать, не защитила. Затем меня постригли налысо, ополоснули теплой водой, одели в детдомовскую робу, и отвели в главную избу, в одну комнату, с печкой в углу, похожую на учебный класс. Там были две девчонки в платках и 5–6 лысых ребят, Двое старших, лет по 16, были в курсе моего неудавшегося бегства; они отвели меня в туалет и свернули мне нос.

В приемнике я провел одну ночь и один день. Около полуночи следующего дня за мной приехала матушка. Тогда я еще не понимал, что своим отсутствием заставил изрядно поволноваться родителей. Соседи могли подумать, что мне некомфортно дома и я убежал от проблем, но это абсолютно не так. В школе о моем путешествии так и не узнали. Больше я до своего совершеннолетия родной город не покидал. Однодневные поездки на мопедах по окрестным городам и населенным пунктам не в счет.

Безотцовщина

Для ребенка-школьника очень важен отец. Хотя бы потому, что он в игровой форме научит сына защищаться при драке, давать сдачу, а также, если потребуется, и нападать. Мать и бабушка этому не научат. В моей семье не было отца, и вплоть до школьного возраста я не сталкивался с проблемой драчливости. А с начальных классов в школе – столкнулся. Был в моем классе Колян, этакий крепыш. Если случалось его поддразнить: «колястик-головастик», что ему не нравилось настолько, что он поджидал меня в туалете и давал кулаком под дых. А я никак не реагировал, и не думал давать сдачи, потому что не умел.

Химская

Раз в месяц к нам в гости приезжала маленькая и сухонькая старушка. Называли мы ее между собой Химской, поскольку она жила в городском микрорайоне Химия. У нее был сын такого же маленького роста и невестка, которая была на голову выше мужа. Поэтому такая парочка всем в нашем городе бросалась в глаза. Они были всегда вместе, не разлей вода. Город небольшой, население 100 тысяч жителей, все на виду. Похоже, эта парочка нигде не работала и увлекалась распитием алкогольных напитков. Пенсию сын забирал от матери, и эти деньги пропивались. Жили они втроем в однокомнатной квартире. Химская спала в прихожей на сундуке. А в комнате – сын с супругой. Так что, денег у Химской не водилось. Проезд на городском общественном транспорте был для нее бесплатным.

Химская приезжала к нам на трамвае. Обычно она садилась вместе с моей бабушкой за стол и делились новостями, подолгу и молчали. Затем моя подслеповатая бабушка давала Химской немного денег и та шла в продуктовый магазин, который находился в 100 метрах от нашего дома. Покупала чекушку водки, немного сухарей и цейлонский чай. Заварила сразу полпачки чая Химская только сама, по своему рецепту, чтобы получился настоящий купчик.

А я доставал из буфета две маленьких стопки и ставил на

стол. Химская наливала полную стопку себе и немного моей бабушке, поскольку последняя могла лишь пригубить огненный напиток из чувства солидарности, но никак не пить стопку залпом. Выпивали. Чекушка выпивалась за три приема. Затем приходила моя очередь действовать. Как всегда, я брал виниловую пластинку с названием «Бухенвальдский набат» и включал патефон. Патриотическая песня времени Великой Отечественной Войны начиналась со слов: – «Люди мира, на минутку встаньте...» Химская вставала и слушала песню до конца. Плакать ей уже было нечем. Так было каждый раз. Химская пережила всю блокаду в Ленинграде, когда в это время моя бабушка находилась в немецком плену. Обе, думаю, пострадали.

Прошло 3 года. Как-то, наводя в квартире порядок, матушка случайно нажала на пластинку «Бухенвальдский набат» и она треснула. Помню, я очень расстроился. Как же Химской придется обойтись без «набата»? Но она больше не пришла к нам. Через неделю после того, как сломалась пластинка, Химская умерла.

Визитная карточка Даугавпилса

Достопримечательностью города были не только спортивные команды и мероприятия, но и четверо братьев Гороховых разных возрастов, – все с синдромом Дауна.

Если дети по недомыслию указывали на них пальцем, обзывали дураками, и готовились тикать (убегать), то Гороховы никак не проявляли агрессию, а наоборот: подходили первыми, улыбались, и протягивали руку для пожатия. Совсем как взрослые между собой. Детям такое нравилось: кто ж еще из взрослых будет уважительно пожимать им руку? Поэтому их никто больше и не обзывал, а горожане изредка качали головами: как минздрав допускает рождение умственно отсталых детей от родителей, состоящих на учете в психдиспансере? Конечно, вели себя в социуме Гороховы образцово, потому что за любой косяк (инцидент) их немедленно отправляли на интенсивное лечение в психушку. Кто ж туда по доброй воле захочет?

Кроме других видов спорта в Даугавпилсе регулярно проводились соревнования всесоюзного масштаба по спидвею на гаревой дорожке обычного стадиона. Команда города участвовала в высшей лиге чемпионата СССР. Выступала ни шатко, ни валко. Один доморощенный высокорослый мотогощик по фамилии ДИВАКОВ прославился тем, что часто не вписывался в поворотах и ЗАДЕВАЛ деревянные борти-

ки-ограждения, а то и врезался в них, терял в скорости и финишировал последним, или прекращал гонку. Для тихого и небольшого города мотогонки являлись ярким событием. На стадион всегда собиралось две-три тысячи зрителей, и почти каждый приходил с бутылкой лимонада или пива.

Однажды в военное училище города был зачислен в курсанты сильный гонщик из другого региона страны, который стал выигрывать все свои заезды, принося необходимые очки для командных побед города.

После соревнования братья Гороховы брались за работу: собирали в мешки пустые бутылки и несли в пункт приема стеклотары. Хороший бизнес. Остальным горожанам собирать пустые бутылки считалось зазорным.

И по соседству со мной, на улице Пумпура, через трамвайные пути, жила семейная пара с двумя своими взрослыми дочерьми.

Старшая из них была худенькая и симпатичная, а младшая, плотного телосложения, – 22-х лет, душевнобольная, Маруся. Дети иногда на расстоянии дразнили ее дурочкой, и были готовы в любой момент драпать. Дурочка же, будучи взрослой, тем не менее, бросалась в погоню за обидчиком. Бегала она быстрее всех. Догнав обзывалу, продолжала бежать вровень с ним, давая таким образом понять, что в скорости она опережает любого забияку. Разумеется, Маруся и не пыталась брать ребенка за ухо или как-нибудь наказывать. Ребенок сам останавливался, чтобы перевести дух; призна-

вал свое поражение, и больше впоследствии ее не обзывал.

Стропы. Курортный район Даугавпилса

1965 год. С первого класса я учился в школе-интернате для детей из неполных семей; как правило, без отца-кормильца, и находящихся на иждивении матери, бабушек и дедушек. Государство брало на себя заботу о малоимущих гражданах. Шесть дней в неделю мы жили в интернате, а по субботам до понедельника возвращались по домам. Во время каникул мы также находились дома. Короче, были на полном государственном обеспечении. Моя работающая матушка должна была платить за меня государству 17 рублей ежемесячно с учетом невысокой месячной зарплаты в 90 рублей. Конечно, содержание школьников обходилось государству существенно дороже, ведь, нас обучали, кормили и полностью одевали как в летнюю, так и в зимнюю одежду. Поскольку одежда у всех была одинаковая, то к ней пришивались лоскутки с номером. У меня был номер – 103¹.

Жил я с бабушкой и мамой в районе Новостроение. Два двухэтажных дома из белого кирпича были наспех построены стройбатавцами для офицерских семей, поскольку в пяти минутах ходьбы находилась воинская часть, в которой жите-

---

¹ Примечательно, что такой же номер мне выпал на первом чемпионате Европы по суточному бегу!

ли наших домов и служили. Со временем офицерские семьи разъехались кто куда, и в каждом доме из 8 квартир осталось по одной семье из военных. Удобств у нас не было никаких. Вместо туалетов общие выгребные ямы на первых этажах. Круглые печи в каждой квартире. Дрова в сараях во дворе. Отсутствовал даже водопровод. Воду брали в колонке во дворе, в котором находились пару ветвистых деревьев и в их тени стол со скамейками. Также во все квартиры ежемесячно привозили газовые баллоны для кухонной плиты.

Единственное удобство: впритык к нашим домам ходил основной городской транспорт – трамвай. Чтобы попасть в центр города, нужно было делать пересадку на другой трамвайный маршрут. Таких маршрутов в городе было четыре. По другую сторону нашего трамвайного пути находились частные деревянные дома с участками под огороды и плодовые деревья.

У ребят, живущих в этом частном секторе, были свои колодцы, яблоки и морковка. Собираясь к нам во двор для игры в карты и в домино между собой, а также с некоторыми взрослыми, ребята постоянно что-то грызли и выглядели здоровее нас.

Но урбанизация брала свое. Одно строительное управление прямо через дорогу от нас решило построить четырехэтажное общежитие. Для этого необходимо было расчистить полгектара площади, на которой частично располагались не сколько земельных участков собственников. Отказываться

было невозможно. К тому же, частникам заплатили неустойку. Дом строили с полной инфраструктурой.

В наших же домах квартиры были двухкомнатные – спальня и гостиная (кухня не в счет). В гостиной, как у большинства советских граждан, находились стол со скатертью или с полированной поверхностью, мебельная стенка, трюмо, фикус в большом горшке и черно-белый телевизор на ножках. Телевизоры частенько ломались из-за кинескопа и их отдавали в ремонт на 2–4 недели. Поэтому жильцы частенько шли к соседям смотреть новостную программу «ВРЕМЯ» и последующие фильмы.

А в моей семье не было мебельной стенки. Со временем черно-белые телевизоры стали заменять на цветные отечественного производства. Все соседи уже поменяли телевизоры, а для нас цветной телевизор оказался недоступным по цене, и мы не могли себе позволить такую роскошь. По этому я никогда не впускал к себе друзей, стеснялся нашей бедности.

Зато у нас был, кроме повсеместной бесплатной радиоточки, большой магнитофон, что считалось роскошью. Моя подслеповатая бабушка работала в обществе слепых и государство выделяло всем работникам покупку магнитофоны и радиолы за символическую плату, чтобы они могли брать в библиотеке своего предприятия бобины с магнитной пленкой размером с большую тарелку, чтобы слушать классическую литературу от профессиональных чтецов. Один роман,

к примеру, умещался на 5–6 кассетах. Я, разумеется, покупал пленку и записывал с радио и телевизора музыку, также покупал и обменивался с одноклассниками кассетами с британской рок-музыкой.

Конечно, у меня были свои игрушки. Любимой была резиновый слон. Также был диаскоп со слайдами и фильмоскоп с фильмами-сказками. Обычно мы с матушкой затемняли окно одеялом, вешали на стену простынь и, включив фильмоскоп, смотрели на цветные картинки с текстом под изображениями. Диафильмы, размером в обычную фотопленку, я покупал в нардоме (многофункциональный культурный и торговый центр).

Школа-интернат

Школа-интернат находилась в роскошном месте: тут тебе и лесной массив со множеством тропинок, вплотную примыкающий к территории двухэтажного учебного корпуса; тропинок, ведущих на городскую эстраду, где ежегодно устраивались фестивали песни; а также тропинок, ведущих к прилегающему району города Химия (название от завода химического волокна; правда, другие районы города носили не менее экзотические названия – Калкуны, Нидеркуны, Черемушки, Гаек, Грива). В двух шагах от интерната – большое озеро с пионерскими лагерями, санаториями, гостиницей и лодочной станцией вперемежку усыпанными соснами и елями. Район назывался Стропы, а озеро, соответственно, Стропским. Городские жители на трамвайчике, который рассекая городской лес и кладбища по обе стороны дороги, доставляет пассажиров до конечную остановку Стропы и выбирают одну из нескольких полянок у воды, где можно загорать и купаться. Ходит в Стропы и автобус, но нечасто, по расписанию. Для тех, кому лень ехать на трамвае до озера в 5 минутах ходьбы от площади Ленина (центр города) находится полноводная река Даугава с пляжем, так что мест для купания горожанам хватает. Не зря Латгалию называют краем озер.

Первые забеги

Все дети умеют бегать, особенно на короткие дистанции, правда, с различной скоростью. Когда я учился в 6 классе нашей школы-восьмилетки, к нам в пришел новый преподаватель – физрук по фамилии Рыбик. Будучи специалистом по легкой атлетике (он имел спортивный разряд по бегу), Рыбик на уроках стал приобщать все классы к бегу на короткие, средние и длинные дистанции, а также к прыжкам в длину, высоту. В спринте на 60 метров я оказался самым быстрым в классе. Затем физрук организовал школьный кросс на 500 метров в примыкающим к школе городским лесом. Забег я выиграл, и вторым был мой одноклассник Иван Валайнис, щупленький, как и я, на полголовы ниже ростом.

В этом же году Рыбик организовал бег по шоссе на 2 километра. Мы, шестиклассники, с Ваней Валайнисом считались лучшими бегунами в школе. Поэтому, когда был дан старт забегу, сразу вдвоем оторвались от остальных и убежали вперед. Перед этим мы договорились, что на дистанциях 500 метров и короче буду побеждать я, а на более длинных дистанциях приоритет отдается Ивану. Поэтому полтора километра мы бежим вместе, а затем я командую однокласснику ускориться и уйти в отрыв от меня, чтобы выложиться по полной. Природная выносливость у Валайниса была на более высоком уровне, чем у кого бы то ни было в школе, тогда

как у меня были налицо скоростные качества.

Первая попытка серьезно заняться бегом

В один обычный день физрук сообщает, что отобрал нас двоих на городские соревнования по кроссу, которые состоятся через месяц. Это уже серьезный вызов! Надо бы подготовиться. И мы решаем тренироваться по утрам, до общего подъема. Тяжело, конечно, школьникам вставать в 6 утра, но мы это делали три раза в неделю.

Настал день соревнования. 15 школ выставили своих лучших бегунов на дистанцию в 1000 метров в городском лесу возле эстрады и трамвайной остановки. Своего забега пришлось долго ждать, так как на каждый старт приглашались только 13–15 школьников, чтобы избежать толчеи.

Ваня выступал впереди меня и свой забег выиграл. Через полчаса пришла моя очередь. Я также выиграл забег за счет финишного рывка. Результатов мы так и не узнали. Наверное, показали не лучшее время среди всех школьников, поскольку бежали свои забеги не на время, а на победу. На этом наши беговые приключения закончились. Никто так и не пригласил нас заниматься серьезно легкой атлетикой. Мы были предоставлены улице, и в этом тоже была своя прелесть.

Армейский кросс

1976 год, Чебаркуль, Урал. Следующий спортивный забег случился 7 лет спустя, в армии, когда мне было 19 лет. В танковой части, где я считался механиком-водителем, и успел отслужить полтора года, был уже «черпаком». Стартовали по взводам. В моем подразделении были трое молодых бойцов с немецкими фамилиями: Эрнст, Бергер, Дик. Забег в один километр я выиграл, но поскольку в другом забеге один солдат из хозобслуги (повар в солдатской столовой) пробежал с лучшим чем у меня временем, то его одного и отправили представлять нашу часть на более высоком, дивизионном уровне.

Вторая попытка серьезно заняться бегом

1978. Москва. Чертаново. Общежитие для водителей автобуса. Мы, 20-летние, еще учимся на права категории «Д» в автошколе, в Сокольниках. До автобусной остановки – метров 300. Бежим наперегонки, энергии вагон! Быстрее всех всегда оказываемся мы: я и Сергей Колчин. Вот бы вам на соревнованиях «пободаться», говорят ребята. Почему нет? В один прекрасный день мы с Сергеем едем на метро до легкоатлетического манежа. Там полно народу. Мы находим тренера и представляемся. Он нам говорит: вставайте за моим учеником и бегите сколько сможете. Мы так и сделали. Бежал ученик, лет 15-ти на вид, по нашим понятиям очень медленно, но после трех кругов мы выдохлись и прекратили бег. Тренер только развел руками; дескать, что тут говорить, сами видите. Нам было невдомек, что тренер готовил стайера, а не спринтера, коими мы от природы являлись. Не стал он проверять наши спринтерские способности, не послал нас к другому тренеру. Сейчас я понимаю: тренер должен был посмотреть нас сначала на короткой дистанции, отметить наши скоростные качества, после чего направить к тренеру по спринту. Вот две попытки длиной в 8 лет оказались неудачными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.